

«МЕХАНИЧЕСКАЯ ИМПЕРИЯ»

«КОНЕЦ ИСТОРИИ»

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

Ананьина Ю

Юлия Ананьина

Механическая империя

«Автор»

2026

Ананьина Ю.

Механическая империя / Ю. Ананьина — «Автор», 2026

Империя победила в войне, но проиграла саму себя. Прошло столетие с тех пор, как Агата зажгла первые домны Урала. Тени прошлого стали сталью настоящего. Россия — это колосс из чугуна и пара, чьи границы охраняют автоматы-«Бердыши», а пульс страны бьется в ритме электрических разрядов над сетью железных дорог. Но за фасадом прогресса скрывается гниль: император Александр II правит лишь на страницах газет, пока реальная власть принадлежит теновому князю Дмитрию Воронцову — потомку Регента, чей разум остр, а тело пожирает радиация Теневого камня. Вынужденный покинуть свой стерильный кабинет, Дмитрий отправляется в сердце анархии — Лондон, чтобы сыграть против старого врага в игру, где ставкой является гравитация самой Земли. Ему предстоит понять страшную истину: враг носит его собственное лицо, а идеальный механизм Империи вот-вот сойдет с ума и уничтожит своих создателей.

© Ананьина Ю., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава	5
Конец ознакомительного фрагмента.	8

Юлия Ананьина

Механическая империя

Глава

Глава 1. Бронза и Пар (Лето 1745 года)

Сто двадцать лет минуло с тех пор, как девочка по имени Агата вышла из лесной чащи к людям.

Империя изменилась до неузнаваемости. Бревенчатые стены Кремля давно скрылись за фасадами серого гранита и чугунного литья. Санкт-Петербург перестал быть «окном в Европу» — он стал крепостными воротами, запертыми на пудовый стальной засов.

Но сердце державы билось теперь не в столице. Оно гудело тяжелым промышленным ритмом на Урале.

Екатеринбург-Главный превратился в чудовищный мегаполис из красного кирпича и черного железа. Небо над ним никогда не было синим — его закрывал вечный смог от сотен доменных печей. Днем здесь царил полумрак, освещаемый лишь багровым заревом мартенов, а ночью город светился сам по себе, подобно жерлу вулкана.

В этом городе жила женщина, которую народная молва называла «Хозяйкой Медной горы», а жандармы Корпуса Охраны Короны — Объектом Номер Один.

Катерине было уже за семьдесят. Время согнуло её спину, но не сломило волю. Она носила строгие платья из плотного сукна и тяжелые кожаные фартуки, пахнущие озоном и машинным маслом. Её руки, некогда знавшие только травы, теперь привыкли к калибрам микрометров и рубильникам распределительных щитов.

— Давление падает! — крикнул мастеровой, перекрывая гул турбины.

Катерина, щуря подслеповатый глаз, взглянула на манометр. Стрелка дергалась в красной зоне.

— Сбросьте контур охлаждения во вторую линию! — приказала она хриплым голосом. — Если зальете активную зону медного реактора, я лично отправлю вас обогащать руду зубилом!

Инженеры бросились крутить массивные вентили. Гул изменился, став ниже и стабильнее. Турбина выдавала ток для всего западного склона хребта.

Катерина удовлетворенно кивнула и потеряла поясницу. В свои годы она всё еще спускалась в шахты-реакторы, где добывали редкоземельные металлы, необходимые для «нервной системы» империи.

Она подошла к огромному панорамному окну своего кабинета. Отсюда, с вершины башни Обсерватории, открывался вид на дымящийся ад. По улицам двигались паровые омнибусы, издавая шипение стравливаемого пара. Над рельсами магнитных подвесных дорог (новейшая разработка) искрил статический разряд.

Это был мир, который построили две сестры. Мир порядка, лишённого милосердия.

Глава 2. Белая ворона столицы

За тысячи верст от Урала, в промозглом Петербурге, жизнь текла иначе. Здесь правил бал фарфор, шелк и лицемерие.

На троне сидел Император Александр II Реформатор — внук Александра Волчонка и правнучатый племянник Агаты. Ему было тридцать. Он считался красивейшим мужчиной Европы, но красота его была холодной, мраморной. Как у всех потомков Регента, в его облике сквозило нечто нечеловеческое: слишком прямая осанка, слишком точный взгляд.

Александр ненавидел столицу.

Он стоял в Георгиевском зале Зимнего дворца, слушая доклад министра иностранных дел о «Восточном вопросе». Министры в пудренных париках рассуждали о балансе сил, пока слуги разносили на золотых подносах чай из листьев, собранных рабами на плантациях Кении (новой колонии короны).

— Англия давит на проливы, Ваше Величество, — лебезил министр. — Нам нужен союз с Пруссией...

Александр смотрел на огромную карту мира, занимавшую всю стену. Там, где должен был быть океан, мерцали электрические лампочки (трофеи Уральских лабораторий), обозначающие движение русских торговых флотов.

— Пруссия слаба, — ровным голосом ответил император. Его голос не имел интонаций, что пугало окружающих больше любого крика. — Их сталь ломается при минус двадцати. Наша — нет. Передайте Фридриху, что если он хочет союза, пусть пришлет своих инженеров на стажировку в Нижний Тагил. На пять лет. Без права переписки.

Министры побледили. Стажировка на Урале означала верную смерть от ожогов или лучевой болезни («зеленой лихорадки», как называли её рабочие).

— Далее... — министр сглотнул. — Доклад Тайной Канцелярии. От вашей августейшей бабки... госпожи Катерины.

При упоминании Хозяйки все присутствующие инстинктивно выпрямили спины. Легенды об Агате померкли перед ужасающей реальностью её сестры, которая командовала армиями железных големов-автоматов на границах Сибири.

— Что опять натворил этот старый вулкан? — впервые в глазах императора мелькнул интерес.

— Она отказывается поставлять партии радия для дворцового госпиталя. Требует отменить налог на уголь для заводов Демидова-Юрьева. И прислала вам подарок.

Министр открыл серебряную шкатулку. Внутри лежал идеально круглый шар из прозрачного стекла. Внутри шара клубилась тьма, пронизанная синими молниями.

— Это... антиматерия? — спросил император.

— Нет, государь. Это новый элемент. Госпожа Катерина назвала его «Теневой камень». Говорит, он может питать крейсер месяцами без угля. Но требует взамен передать ей патент на управление всеми телеграфными линиями империи.

Александр взял шар. Камень был ледяным, хотя минуту назад лежал в теплой комнате.

— Теневой камень пойдет на строительство линкоров класса «Левиафан», — сказал император. — Патент на телеграф оставить за Короной. Бабушке передайте мою любовь и напоминание, что Урал принадлежит государству, а не её частной лавочке. Свободны.

Когда министры вышли, тяжело переваливаясь в своих тесных мундирах, император подошел к окну. Он посмотрел на Адмиралтейскую иглу, увенчанную золотым корабликом. На кончике шпиля сидела механическая птица-автоматон, чистящая перья. Изобретение мастерской Катерины, подаренное городу «для красоты».

Александр коснулся своего горла. Под кожей ощущалось легкое биение — механизм водяного охлаждения, встроенный ему в детстве, чтобы поддерживать температуру тела в норме. Наследство матери.

— Мы стали механизмом, — прошептал он стеклу. — А механизмы не знают усталости. Они знают только износ. Интересно, когда мы наконец сломаемся?

Глава 3. Призрак в машине

Вечером того же дня произошло событие, которое заставило содрогнуться даже бесчувственные шестеренки имперской безопасности.

В Главном Архиве Москвы, глубоко под землей, где хранились личные бумаги семьи Регента, сработала система защиты.

Стража прибежала на звук бьющегося хрусталя. Защитные витрины были пусты. Кто-то вскрыл замки, которые считались неоткрываемыми со времен Агаты.

Пропали три вещи:

Оригинальные чертежи платиновой маски.

Дневники первых опытов с «Греческой грязью».

Кровавый агат — кулон, который Агата всегда носила на шее (тот самый, с каплей её крови внутри).

Следы вели не вверх, на улицу. Они вели вниз — в старые канализационные коллекторы Китай-города, которые соединялись с древними ходами эпохи Ивана Грозного.

Жандармы ротмистры Орлова вызвали эксперта.

Им оказался человек-загадка, начальник Особого Технического Отделения Департамента Полиции — князь Дмитрий Воронцов. Молодой (около тридцати пяти), болезненно худой, с абсолютно белыми волосами альбиноса. Его глаза скрывали очки с толстыми синими линзами-фильтрами. Говорили, что эти линзы позволяют ему видеть тепловые следы сквозь стены, а кожа настолько чувствительна, что он носит бархатные перчатки, дабы не обжигаться о воздух.

— Взлом высшего уровня сложности, — произнес Воронцов своим тихим, почти музыкальным голосом. Жандармы напрягались, чтобы расслышать его. — Использован резонансный ключ. Частота колебаний совпадает с тональностью голоса покойной Регента. Записи есть в архивах.

— Значит, это кто-то из старой гвардии? — предположил Орлов.

— Нет, — Воронцов опустился на колени, проводя пальцами в перчатке по оплавленному краю сейфа. — Старые методы грубее. Это сделано машиной. Или человеком, чей разум работает как машина.

Он поднял с пола крошечную чешуйку металла.

— Сплав титана и бериллия. Такого нет ни на одном заводе Демидова. Это легче алюминия, но прочнее стали. И оно фонит.

— Фонит? — переспросил Орлов.

— Оставляет след в моем зрении, — поправился Воронцов, пряча улику в свинцовый пенал. — Тот, кто забрал наследие Агаты, собирается закончить то, что она начала. Вопрос лишь в том, строить они собираются... или разрушать.

Где-то глубоко под Москвой, в затопленных тоннелях Неглинки, группа людей в масках противогазов грузила украденные документы на борт небольшой подводной лодки. Командовал ими высокий мужчина с лицом, закрытым зеркальной маской, отражающей искаженную реальность.

— Матушка будет довольна, — прохрипел один из них через респиратор.

Человек в зеркальной маске ничего не ответил. Он просто нажал рычаг погружения. Вода сомкнулась над ними, унося тайны мертвой королевы обратно во тьму.

Третья сила вступила в игру. Игра теней начиналась снова.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.